

«Ты же знаешь, что можешь сказать «Волдеморт», - Драко закатил глаза на эту женщину и ее раздражающую привычку. «Он мертв уже четыре года, так что я уверен, что ты в безопасности».

«Принято к сведению», - нахмурилась ведьма, забирая свою газету. «Дело в том, что убийство Криви не было случайным, и хотя мы предполагали это, убийство Пэнси разрушает нашу теорию о том, что мишенью могут быть только магглорожденные».

«Черт возьми», - вздохнул Драко, потянувшись за своей папкой с делом Криви.

«Мне нужно, чтобы ты был очень внимателен к следам», - сказала ему Мафальда, и ее профессиональный тон стал на место.

«Ты не хуже меня знаешь, что они ничего не покажут», - разочарованно прорычал Драко. Если волшебник может наложить убивающее проклятие, то они точно смогут избежать Следа...».

«Все равно», - заметила ведьма, понимая его раздражение. «Просто будь особенно внимателен, когда Шеклболт доставит файлы».

«Ладно», - простонал молодой Малфой, понимая, что его усилия будут напрасными.

«Министерство предупреждает всех магглорожденных и реформированных Пожирателей смерти, чтобы они были начеку», - объяснила Мафальда, устраиваясь в кресле. «Мне нужно, чтобы вы как можно скорее доставили в Шеклболт список всех бывших Пожирателей смерти. В этом списке есть потенциальные жертвы и убийцы».

«Ты же понимаешь, что я отношусь к этой категории», - напомнил Драко, бросив на нее неодобрительный взгляд.

«Тогда я уверена, что Министерство хочет, чтобы я предупредила тебя об осторожности», - усмехнулась ведьма. «Не волнуйся, Драко, я уверена, что ты достаточно себя зарекомендовал, чтобы не быть подозреваемым...

«Меня это не касается», - закатил глаза Драко. «Принимаются ли какие-нибудь меры для безопасности?»

«Ну что ты, Малфой», - Мафальда смотрела на него с оттенком веселья. «Ты вполне способный волшебник...

«И, насколько я помню, Пэнси тоже», - честно заметил Драко.

«Все, что я знаю, - это то, что в деле замешаны авроры, - сообщила ему ведьма, пожав плечами.

«И несколько человек, которые были в командировке, были вызваны обратно».

«Значит, Поттер вернется», - простонал Драко. Он и так редко видел авроров, поскольку факультеты обычно держались особняком, но ему было приятно узнать, что его старый заклятый враг находится в другой стране. Он сомневался, что соперничество между ними когда-нибудь полностью утихнет, к тому же он не видел Поттера четыре года, чтобы понять, что Поттер думает о нем сейчас. Ему было все равно, но он с ухмылкой подумал, что это будет интересный опыт.

«Да, Гарри Поттер упоминался, - Мафальда, казалось, вспоминала свой предыдущий разговор с Шеклболтом. «И его друг тоже должен вернуться».

«Блестяще», - Драко закатил глаза от этой информации. «В Лондоне слишком много чертовых Уизли».

«Нет, не Уизли», - покачала головой Мафальда, закрывая глаза и пытаясь сосредоточиться на воспоминаниях о встрече. «Девушка».

«Грейнджер?» подтвердил Драко, слегка удивленно подняв брови. «Я не знал, что она была аврором».

«Да», - кивнула ведьма. «Она была здесь несколько раз, но сейчас занимается исследовательской работой для Министерства в Европе».

«Ну, в исследовательской работе, конечно, есть смысл», - прокомментировал Драко, вспомнив книжного червя из своих хогвартских дней. «У этой девушки была любовь к книгам. Никогда бы не подумал, что она станет аврором».

«Судя по всему, она очень хороша», - задумчиво усмехнулась Мафальда. «Но, как я слышала, эта женщина относится к своей работе с большим усердием, чем остальные».

«Она магглорожденная», - прокомментировал Драко, опустив бровь. Он вспомнил времена, когда слово «грязнокровка» так легко слетало с его губ. «Не кажется ли вам, что возвращать ее обратно, когда по Лондону бродит сочувствующий?»

«Насколько я могу судить, Министерство обеспокоено ее судьбой», - слегка понизила тон Мафальда. «Она, возможно, самый известный магглорожденный после участия в войне, и они считают, что она подвергается большому риску. То же самое касается Поттера, ведь он убил Волдерморта...

«Так зачем же, черт возьми, возвращать их в страну?» спросил Драко, искренне недоумевая по поводу рассуждений Министерства.

«Здесь больше защиты», - Мафальда закатила глаза от невежества своего коллеги. «К тому же за последние несколько месяцев за пределами Лондона произошло несколько нападений на магглорожденных и бывших Пожирателей смерти, и Министерство считает, что они могут быть связаны между собой. Кажется, одно было в Берлине...

«Нападения?» повторил Малфой. «Я не помню никаких нападений».

«Только авроры были проинформированы», - пояснила Мафальда, слегка надув губы от несогласия. «Я не очень понимаю, чем это было вызвано».

«Понятно», - обдумал Драко новые данные. «Что-нибудь еще?»

«Министерство намекнуло, что авроры, возможно, будут работать с нами», - пожала плечами ведьма. «Но это вряд ли что-то новое, вы уже работали с некоторыми из них. Но кроме этого я больше ничего не знаю».

«Верно», - кивнул Драко, упираясь подбородком в тыльную сторону ладони.

«Я оставляю вас наедине», - поднялась со своего места Мафальда. «Убедись, что ты тщательно проверил эти следы, Драко. И проводи небольшое исследование о том, чем занимались Пожиратели смерти в последние несколько месяцев. Ты также получишь список магглорожденных, которые активно выступали против Темного Лорда, чтобы попытаться установить любую связь. Это будет напряженное время для нас».

«Радостно», - саркастически вздохнул Драко, возвращаясь к своим бумагам. Мафальда оставила его в покое до конца дня, пока он, как и просил, тщательно изучал Следы, как только они были ему переданы. Он проработал на час дольше, чем планировал, перепроверяя, нет ли там чего-нибудь, что можно было бы прокомментировать, что могло бы указать на что-то важное.

В семь часов вечера он решил, что больше ничего не сможет сделать, и отправился в Малфой-мэнор. С каждым разом он все больше замечал, что в его бывшем доме было жутко тихо, несмотря на бесчисленные визиты матери. Он застал ее одну в гостиной, когда она взмахом палочки подняла несколько картин на новых стенах мятного цвета.

«Ты немного опоздал, - заметив сына, заметила Нарцисса.